

Во время перерыва в тренировке днём Инь Чжэнсюэ сообщил ему эту новость: У И уже перешёл в команду Сунь Хэаня. Было ли это решение самого У И или распоряжение сверху — было неизвестно.

Тон Инь Чжэнсюэ нельзя было назвать грустным, в нём слышалась лишь лёгкая печаль. Но, увидев Су Юя, он заулыбался:

— Ничего страшного. Меня хватает, и у меня есть ты.

Су Юй улыбнулся.

Но когда он снова вышел на лёд, мысли его немного отвлеклись. Он подумал: «У И в итоге всё-таки выбрал тренера Суня? Что ж, теперь мы окончательно разделились. Только не пойдёт ли У И по старому пути прошлой жизни?» Поразмыслив так, он понял, что всё равно ничего изменить не может, и мысли постепенно утихли. Он перестал думать об этом.

Увидев эту сцену, Инь Чжэнсюэ достал телефон и тайком отправил сообщение в группу.

Инь Чжэнсюэ: [Мой ученик слишком холодный. Я чувствую, что им немного напуган.]

Чжао Пэнпэн: [Что? Есть кто-то круче меня?]

Инь Чжэнсюэ: [Отвали!]

Чжао Пэнпэн: [Вечером вместе выпьем.]

Инь Чжэнсюэ: [Не буду, не интересно.]

Чжао Пэнпэн: [Знаешь, за несоциальность кикнут из группы!]

Инь Чжэнсюэ: [Курит.]

В общем, насчёт того, что У И выбрал другого тренера и брата по тренировкам разошлись, Су Юй относился к этому довольно равнодушно. У И чувствовал себя немного виноватым. Инь Чжэнсюэ, несмотря на сожаление, считал, что его любимый ученик слишком лишён человечности, и в голове у него одни только фигурное катание, фигурное катание и ещё раз фигурное катание. Не превратится ли он в итоге в его руках в аутиста? Беспокойство!

Как знал Су Юй, после того как они оказались у разных тренеров, общение неизбежно сократится. Тем более, у него и не было намерения поддерживать слишком близкие отношения с У И. Поэтому, после того как У И разок наведлся к нему в первые дни по прибытии в сборную, он больше не показывался. Иногда они встречались в столовой, У И весело шутил и смеялся с новыми товарищами по команде, выглядел счастливым и радостным, но в его глазах больше не отражался Су Юй.

Это было похоже на повторение истории.

В прошлой жизни...

Ради того, чтобы быть с У И, он тренировался, не жалея жизни, и наконец был зачислен в сборную. В то самое начало всё было точно так же... Он молча сидел в углу, наблюдая за полным энтузиазма У И, видел, как тот сияет, как этот ослепительный свет распускается, словно превращаясь в кончики игл, впивающиеся в сердце, заставляя его судорожно сокращаться и сочить тёмно-красной кровью. Боль заполняла всё небо.

Но в этот раз... перед этой похожей картиной в груди Су Юя не дрогнула даже жилка. Будто он и У И изначально должны были быть именно такими. У этого парня свой собственный мир, и они — просто две параллельные прямые.

Каникулы закончились, начались занятия в школе. Су Юй потратил полдня на оформление документов в школе, а затем подал заявление на отпуск классному руководителю.

Школа, в которую поступали члены национальной сборной, относилась к категории специальных учебных заведений, в ней даже был выделен отдельный спортивный класс. Программа обучения отличалась от обычной, и классный руководитель привык к тому, что спортсмены часто берут отгулы и их не видно на уроках. Увидев заявление, он даже бровью не повёл и сразу утвердил отпуск Су Юя.

Однако в конце классный руководитель всё же доброжелательно напомнил:

— В следующем году ты будешь в выпускном классе. Если не уверен в поступлении по специальному набору, всё же следи за учёбой. Когда вернёшься, находи время заглядывать в учебники. Я добавлю тебя в групповой чат класса, если будут вопросы — обращайся.

— Спасибо, учитель, — Су Юй попрощался, прижимая к себе новые учебники этого семестра. Если ничего неожиданного не случится, к концу семестра эти учебники должны быть такими же новыми.

Так как Су Юй заявил, что хочет участвовать в Кубке чемпионов по фигурному катанию в конце месяца, время сразу стало поджимать.

Пока Су Юй оформлялся в школе, Инь Чжэнсюэ тоже отлучился по делам и вернулся только во второй половине дня, приведя с собой человека.

Су Юй в это время уже покатался на льду немного. Услышав шум, он обернулся. Увидев человека, которого привёл Инь Чжэнсюэ, он медленно прекратил упражнение и скользнул к бортику.

Когда они подошли ближе, Инь Чжэнсюэ указал на мужчину лет сорока с небольшими усами, стоявшего рядом:

— Это учитель Шань Тун, очень известный хореограф. Отдохни немного, проедь программу, пусть учитель Шань поможет нам её подкорректировать.

— Здравствуйте, учитель Шань, — поприветствовал Су Юй. Он перевёл взгляд с Шань Туна и глубоко посмотрел на Инь Чжэнсюэ, в глазах промелькнуло волнение.

Что касается Шань Туна, то он был далеко не так прост, как описал его Инь Чжэнсюэ. В мире хореографии фигурного катания Шань Тун определённо был одним из топовых специалистов, и самое его выдающееся качество заключалось в постановке мужских программ. Его талант был бесспорен, но он был немного тщеславен и любил деньги. Уговорить его поставить программу — значит либо заплатить огромную сумму, либо использовать такие связи, от которых Шань Тун не мог отказаться.

Короче говоря, Су Юй знал, что при связях и фоне Инь Чжэнсюэ пригласить Шань Туна было нелегко. Тренер действительно старался для него.

Су Юй не был настолько самонадеян, чтобы считать, что поставленная им самим программа

годится для участия в чемпионате страны. Чтобы занять призовое место на соревнованиях такого уровня, ему всё ещё не хватало немного. Специфика велика: в чувствии музыкального ритма и художественном выражении у него действительно были пробелы, а выдающееся мастерство Шань Туна в мужских программах как раз могло восполнить эти недостатки.

Благодарный Инь Чжэнсюэ за то, что тот сделал для него, Су Юй очень старался при демонстрации Шань Туна. Он пытался выполнить всё так, как хотел сам, будь то техника или художественная часть, катая так серьёзно, словно на соревнованиях.

Когда он проехал короткую и произвольную программы, Су Юй немного испытывал нехватку кислорода. Он прислонился к бортику и долго не двигался.

Шань Тун сидел на стуле, скрестив руки на груди, и долго молчал. Наконец он сказал:

— Ваш подопечный очень высок. Это самый высокий спортсмен в мужском одиночном разряде, которого я когда-либо видел. Ему всего шестнадцать, вы задумывались о проблеме с ростом через несколько лет?

Инь Чжэнсюэ улыбнулся:

— Ничего, рост не проблема, он очень талантлив.

— Прошу прощения за прямоту, но он действительно не подходит для мужского одиночного катания.

Улыбка на лице Инь Чжэнсюэ исчезла.

Шань Тун, словно не замечая недовольства Инь Чжэнсюэ, продолжил:

— Внутренние соревнования — это ещё куда ни шло, но на международной арене система оценивания — совсем другой мир. На самом деле я думаю, что у него сильная мощь, ему было бы неплохо пойти в парное катание...

— Учитель Шань, — Инь Чжэнсюэ вынужден был прервать его. Разве он не знал того, о чём говорил Шань Тун? Он прекрасно знал! Но у него была больше вера в Су Юя, поэтому он был готов пройти с ним этот путь в мужском одиночном катании до самого конца!

Шань Тун беспомощно улыбнулся:

— Ладно, похоже, я говорю это только ради лица господина Чжао. Ну что ж, пока он катает одиночные программы, проблем нет. Давайте вечером поужинаем вместе и обсудим. Обещаю, не меняя оригинальный стиль и большинство движений, поставить для вас лучшую программу. Но, честно говоря, пространство для изменений в этой хореографии ещё велико. Использовать её в конце месяца действительно слишком срочно. Давайте пока сделаем лёгкую корректировку, а после соревнований я приеду ещё раз, принесу совершенно новую постановку, которой можно будет пользоваться весь сезон.

— Спасибо, учитель Шань.

— Не за что, мы же друзья господина Чжао. Кстати, он просил передать вам, чтобы вы вечером вместе выпили.

— ... Инь Чжэнсюэ только улыбнулся.

Когда Су Юй подкатился, он уже слышал часть разговора, но, не меняясь в лице, отошёл в сторону.

Некоторые проблемы он знал давно. Именно потому, что это было непросто, он и выбрал этот путь. Иначе если бы он снова пошёл в парное катание, какой был бы смысл в этой жизни? Он уже стоял на самой вершине, теперь же просто хотел посмотреть, каков пейзаж на другой вершине.

Вечером Инь Чжэнсюэ ушёл вместе с Шань Туном. Су Юй поужинал один и вернулся в общежитие. Около семи тридцати в дверь постучали. Открыв, он с удивлением увидел, что на пороге стоит У И.

Когда У И пришёл, Су Юй немного удивился. Он думал, что больше не будет пересекаться с У И.

У И держал в одной руке напиток, в другой — телефон, синие наушники висели на ушах. На нём была модная и красивая одежда, он выглядел не как спортсмен, а как ребёнок из богатой семьи. Условия семьи У И Су Юй знал примерно, этот наряд должен был стоить его родителям немало денег.

<http://bllate.org/book/16910/1557300>